

ТОТ, КТО
ВЫЖИЛ

ОЛЬГА КОТОРОВА

18+

Ольга Которова
Тот, кто выжил
Серия «Око бесконечности», книга 5

<https://litres.ru/73950604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Оборотни — миф или реальность? Жители одного провинциального городка утверждают, что реальность. В папке, найденной в секретной лаборатории, говорится, что эксперимент по созданию оборотней провалился и ни один образец не выжил. В архивах организации «Око бесконечности» нет об этих существах никаких упоминаний. Так где же истина?

Найти ее поручено группе Евгения Громова, и его агенты выезжают на место. Милу, Федора и Давида не назовешь сработанной командой. Смогут ли они выполнить поставленную задачу? Как поступят, если встретятся с настоящим оборотнем? И что если параллельно действует конкурент, готовый расправиться не только с оборотнем, но и с любым из них?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Которова

Тот, кто выжил

Пролог

Несмотря на середину марта, на землю крупными хлопьями опускался снег. В свете полной луны он мерцал и переливался.

Город спал. Улицы казались мертвыми, даже не было видно машин такси. В одноэтажных резных домиках, стоящих в ряд, не светилося ни одно окно. Здесь царило умиротворение и спокойствие.

Внезапно тишину прервало бряцание цепи. Из будки выбежала собака и громко залаяла. Ее лай подхватил соседский пес, а за ним — следующий, но вскоре все они завyli. Жуткий и пугающий, этот вой пробирал до костей.

В доме, возле которого залаяла первая собака, загорелся свет. Окно распахнулось, и оттуда высунулся лысоватый мужичок.

— А ну, угомонись! — прикрикнул он на собаку, но животное даже уха не повернуло к хозяину. Собака смотрела сквозь сетчатый забор на дорогу и рычала, топорща шерсть на загривке.

Мужчина поежился, окинул взглядом темный огород. По-

няв, что лает не только его собака, закрыл окно, и через пару секунд свет в комнате погас.

Так же внезапно, как и начался, вой прекратился. По дороге, запорошенной снегом, шел волк. Огромный, с метр в холке. Темно-серая шерсть почти сливалась с окружающим мраком ночи, лишь сверкали белоснежные клыки, да глаза в лунном свете сияли золотом. И в этих глазах не было ни злости, ни ярости, ни страха. В них светился разум, словно смотрело не животное, а человек.

Волк остановился на перекрестке улиц и громко завыл, вытянув морду к ночному светилу. Собаки тут же заскулили, улеглись на снег. Они чувствовали того, кто сильнее. И признавали вожака.

Откуда-то сбоку послышался шум мотора. Волк замолчал и резко повернул голову, смотря на приближающиеся автомобильные фары. А затем сорвался с места, перепрыгнул невысокий забор и скрылся на участке возле дома, стоящего ближе остальных к небольшому пролеску.

Пробежав огород, волк перемахнул неглубокий овраг, но приземлился не на лапы, а на босые ступни. Уже не волк, а человек посмотрел назад и, убедившись, что за ним никто не следит, скрылся в пролеске, где его дожидалась одежда.

Глава 1

Зал спортивного клуба ярко освещали подвесные светильники на пожелтевшем от времени потолке. Пахло потом, железом и разгоряченной кожей. Эти запахи слегка разбавляли проникающие из приоткрытого окна морозный воздух и аромат еды из ресторанчика фастфуда неподалеку.

Мила уже месяц занималась боксом с тренером Ивана Стеклова.

— Ну же, Ардо, бей сильнее! — комментировал ее удары удерживающий боксерскую грушу тренер. — Что ты как — последнее слово мужчина проглотил.

«Самое то, чтобы выкинуть все из головы и по-другому взглянуть на свою жизнь», — заявил Иван, когда в первый раз привел ее в зал.

И Миле действительно понравилось: тренировки прекрасно влияли на тело и закаляли силу воли. А главное — отгоняли непрошенные мысли.

— Все! Хватит! Не могу больше на это смотреть! — не выдержал тренер. Он отпустил грушу и отошел в сторону. Мила, устало выдохнув, стерла со лба пот. — Значит так: отдохни недельку, потом продолжим. А то ты себя истязаяешь, не даешь телу восстановиться. Сколько без выходных занимаешься? Дней пять?

— Но!.. — запротестовала девушка, понимая: если даст

себе отдохнуть, то мысли и ощущение одиночества ее сожрут. В зале она хоть взаимодействует с людьми и отвлекается.

— Никаких «но»! Не слушаешься и придешь раньше — заниматься с тобой не буду и остальным запрещаю! Поняла?! И где только Стеклов тебя, упрямицу такую, нашел?

Ардо фыркнула.

— А кто сказал, что это он меня нашел?

— Да, вы друг друга стоите! По упрямости он такой же баран, как и ты! — хохотнул тренер. — Все, иди мойся — и домой отдыхать.

— Спасибо.

— Ага. Шагай уже, горюшко мое, — улыбнулся мужчина. Отвернулся и направился к боксирующим парням.

Сняв боксерские перчатки и убрав их на место, Мила побрела в раздевалку. Достала из шкафчика бутылку с водой, сделала несколько глотков и взяла смартфон. На дисплее высвечивалось три пропущенных вызова от Евгения Валерьевича и сообщение от него же: «Срочно перезвони!».

По пустякам Громов обычно не звонил, а значит, что-то случилось. Или появилась работа. Поэтому, не мешкая, Мила набрала номер начальника.

Спустя буквально два гудка в трубке раздался его голос:

— Мила, ты где?

— На тренировке.

— Закончила?

— Да.

— Сбор через сорок минут. Федор и Иван уже едут. У нас новое дело.

Ардо отодвинула телефон от уха и посмотрела на часы. От зала до дома Евгения Валерьевича ехать около получаса, следовательно, у нее совсем мало времени, чтобы принять душ и одеться.

— Я минут на десять могу опоздать, — предупредила она.

— Ничего страшного. Мы тебя подождем.

— Хорошо. До встречи.

Мила сбросила вызов, убрала телефон и, подхватив полотенце и сумочку с душевыми принадлежностями, пошла мыться.

В итоге опоздала она на пятнадцать минут, машины Стеклова и Мареева уже стояли на площадке перед домом Евгения Валерьевича. Заглушив мотор, Мила вышла на улицу. Тут же входная дверь особняка распахнулась, и на пороге появился Вениамин. На лице дворецкого сияла приветливая улыбка, а из-за его ног высовывал любопытную морду черный пес.

— Мила Васильевна, рад вас видеть! — слегка склонив голову, произнес дворецкий. Подождал, пока Ардо войдет, закрыл за ней дверь и помог снять куртку.

— Взаимно, Вениамин. Как ваши дела?

— Все хорошо. Как вы? Как успехи в занятиях боксом?

Мила сняла ботинки и сунула ноги в домашние тапочки.

— Нормально. Меня давно ждут?

— Не особо. Я только подал чай и закуски. А для вас сделал какао.

— О-о, Вениамин, вы меня балуете!

Мила понятия и не имела, как у этого мужчины получилось, но он готовил какао точь-в-точь как в детстве ей делала мама.

Вениамин проводил Милу до гостиной, где они всегда собирались. Как и прежде, Евгений Валерьевич сидел в своем любимом кресле возле камина, у его ног спал пес. В руке Громов держал бокал с неизменным «Арнольдом Палмером».

На длинном кожаном диване разместился Федор. В момент, когда Мила входила в гостиную, он как раз наклонился к столу и сооружал себе бутерброд. На кресле напротив дивана сидел с кружкой чего-то горячего Иван.

При виде Милы Мареев отложил еду и поднялся.

— Всем привет! Прошу прощения за опоздание, — проговорила Ардо. И тут же попала в медвежьи объятия бывшего мужа. — Федя, задушишь!

Мила была рада видеть всех этих мужчин: они стали ее семьей. Кто бы мог подумать, что работа способна сблизить таких разных по характеру и взглядам на жизнь людей?

— Как твоя тренировка? — чуть слышно спросил Иван, тоже обнимая Милу.

— Все в порядке.

Евгений улыбнулся и кивнул в знак приветствия, но остался сидеть в кресле. Пес, который встречал Милу вместе с дворецким, подбежал и лег рядом со вторым псом. Громов указал Миле на диван рядом с Федором, который схватил свой большущий бутерброд и откусил от него приличный кусок.

Мила осмотрела комнату и немного расстроилась, не увидев Давида. Но не стала спрашивать о нем. По факту он не относился к их команде. Давид работал на «Око», но был сам по себе. И кто знает, может, он сейчас вообще на противоположном конце света, выполняет опасное задание организации или спасает коллег из лап чудовищ, как недавно спасал Милу.

— Ну что, мы все собрались. Думаю, пора приступить к делу. — Евгений прервался и отпил из бокала. — Документацию из лаборатории, где создавали клонов людей, до сих пор разбирают. Но кое-что интересное уже нашли.

Громов встал, подошел к камину, взял с полки папку и подал ее Федору. После чего снова сел в кресло.

— Дело номер тысяча пятьсот семь. Проект «Валькирия». Завершен, — прочитал Мареев написанное на обложке неровным почерком, причем слово «завершен» — красным цветом. Затем открыл папку. В ней лежал всего один лист формата А4, и почти весь он был замазан черными чернилами. Доступными оставались лишь несколько предложений, их-то Федор и зачитал: — Эксперимент потерпел неуда-

чу. Возможность вывести оборотней равна ноль процентов. Все образцы мертвы.

Федор поднял голову, ошарашенно глядя на Евгения Валерьевича.

— Оборотни? — уточнил Иван. Потянулся через стол и забрал папку. Быстро перечитал.

— Вы серьезно? Оборотни? — переспросил Мареев.

— Именно, — кивнул Громов. — В базе «Ока» ничего не нашлось об этом эксперименте. Как и о том, что кто-то создавал клонов. Нам нужно убедиться, что эксперимент закрыт на самом деле и те, кто им занимался, не переключились на новых существ.

— Но оборотни? — Федор покачал головой. — Я еще к призракам не привык, а тут оборотни. Как такое возможно? — он посмотрел на псов, мирно спящих у камина.

Евгений допил «Арнольд Палмер» и оставил пустой бокал на столик.

— Федя, ты не представляешь, на что способна наука.

— То есть мы должны доказать, что оборотней не существует? — предположил Иван, протягивая папку Миле.

— Или что они существуют и эксперимент удался. — Громов пожал плечами. — Вы отправитесь в небольшой городок в Нижегородской области.

— На химический завод, — добавила Мила, прочитав об этом в переданной Стекловым папке. Ни Федор, ни Иван не посмотрели на обратную сторону листа, где и были указаны

координаты и адрес.

— Завод закрылся в две тысячи пятом году из-за пожара. Официальная причина — возгорание неисправной проводки, — сообщил Евгений. — Я о нем не нашел ничего особо интересного в базе «Ока», а в официальных источниках информации мало. Открылся в тридцатых годах прошлого века, как и множество прочих. Но не зря же он фигурирует в этих записях. Не удивлюсь, если там до сих пор функционирует какая-нибудь лаборатория. Или «химический завод» — просто название, прикрытие для места, где проводились научные эксперименты.

— Все это как-то связано с «Оком бесконечности»? — задала вопрос Мила.

— Скорее, с его членами, кто, как и бывший глава питерского отделения, решил уйти в свободное плавание, не сообщив об этом никому. Подобные эксперименты под запретом и караются законами «Ока».

— Ага! Только всем чихать на эти законы! — съязвил Федор, за что получил строгий взгляд начальника.

— Федя, с завтрашнего дня ты в командировке. Документы уже подписаны. Едешь с Милой и Давидом в тот город, — начал раздавать указания Громов. Мила от упоминания имени Давида подобралась, ее сердце забилось быстрее. — Иван, так как ты не можешь надолго отлучаться из института, будешь помогать отсюда. Съезди к Александру Ардо, поищите с ним в книгах что-нибудь об оборотнях.

Евгений, замолчал, поняв, что сказал лишнего. В комнате повисла тишина.

— Кто такой Александр Ардо? — уцепился за знакомую фамилию Мареев. Он посмотрел на начальника, затем перевел взгляд на бывшую жену.

Прикусив губу, Мила недовольно зыркнула на Евгения, мысленно спрашивая: «Ну вот зачем?!»

— Может, ему пора все рассказать? — отреагировал на ее злой взгляд Громов.

Федор напрягся:

— Рассказать что?

Ардо понимала: рассказать рано или поздно придется, и так целую вечность скрывала о себе правду. Они ведь были женаты, а после развода Федор остался ее лучшим другом. Осознавала она и то, что Федя не обрадуется этой новости. Он ей свою душу наизнанку вывернул, она знала о нем все, начиная с младенчества, а сама говорила о себе крайне мало.

Но законы Вселенной не обманешь: правда всегда выплывает наружу. Набрав в легкие побольше воздуха, Мила все же призналась:

— Это мой брат.

— Чего-то я не понял, — захлопал ресницами Мареев. — Твой брат? Откуда? У тебя же нет родных!

— Есть. Брат-близнец. Я о нем никогда не говорила, как и молчали отчим с мачехой. Еще в детстве мать сдала Сашу в психушку, где он находился до того дня, пока его не взял

на работу Евгений Валерьевич.

— Охренеть. — Федор откинулся на спинку дивана, провёл рукой по волосам. — И кто еще знает о нем? Ну, кроме Евгения Валерьевича?

Мила молча посмотрела на Ивана, а тот даже не смутился. Он так и продолжал расслабленно сидеть в кресле и пить чай.

— И он знал?! — Разозлившись, Федор вскочил с дивана. — Серьезно?! Стеклов знал, а я — нет?!

Мила прекрасно понимала злость Мареева. Она бы сама на его месте была в ярости.

— Федь, прости. Это — Она тяжело выдохнула. — Все сложно.

— И что еще ты скрыла от меня, а?

Мила прикусила губу и опустила глаза на свои руки.

— У меня есть способности.

— К-какие еще способности?

— Прикасаясь голыми руками к трупам, я иногда вижу и чувствую последние минуты его жизни. Такими же способностями обладает брат, из-за чего мать и сдала его в психушку.

Федор потряс головой, словно надеясь, что услышал неправильно.

— Вот почему ты носишь перчатки. Никакая это не аллергия, — спустя почти минуту молчания прошептал он. Мила обреченно кивнула. — Значит, когда мы были вместе

— Когда мы были вместе, способности не проявлялись.

Они пропали после смерти мамы и активизировались, когда я попала в аварию.

— После которой ты со мной развелась. — Мареев усмехнулся. — М-да.

— Федь, я

— Лучше помолчи, — перебил он. — Просто охренеть.

Мила ощущала себя предательницей. Она прекрасно видела боль в глазах Федора и сама чувствовала себя паршиво из-за того, что скрывала от него многое. А ведь он ей верил. Но понимала и то, что Федор не принял бы правду, расскажи она все раньше. Он и сейчас со скрипом верил в сверхъестественное, хотя столкнулся с ним в реальности. А тогда бы просто покрутил пальцем у виска, признайся она, что обладает даром.

— А я говорил: давно стоило ему все рассказать, — вставил свои «пять копеек» Иван, за что получил недовольные взгляды и от Милы, и от Федора.

Мареев повернулся к Громову и посмотрел на него серьезно.

— Вы сказали, что нам нужно выехать завтра. Поедем на моей машине. Скиньте координаты города и адрес гостиницы, где мы остановимся, — приказным тоном произнес он. Повернулся к Миле. — Я вечером напишу, во сколько выезжаем.

И больше не сказав ни слова, даже не попрощавшись ни с кем, Мареев вышел из гостиной. Иван поставил на стол

кружку и тоже поднялся.

— Ну, раз мы во всем разобрались, я пойду. Если что — на связи. Всем хорошего вечера.

Мила заторможенно кивнула. Она сидела задумчивая, растерянная и подавленная случившимся.

— Пока! — попрощался Громов, так и не встав с кресла. Псы у его ног проводили гостей взглядами, снова положили головы на лапы и прикрыли глаза.

— Я все испортила, — пробормотала Мила. Она откинулась на спинку дивана и смотрела в одну точку на стене.

От бушевавших внутри эмоций хотелось расплакаться. В последнее время она вообще стала какой-то чувствительной, что совершенно не вязалось с ее холодным, закрытым образом.

— Он быстро отойдет, — успокоил Громов, садясь рядом с ней.

Ардо посмотрела на начальника. Она и не заметила, когда он встал с кресла, настолько глубоко ушла в себя.

— Думаете?

— Знаю. Федор слишком тебя любит и чересчур тобой дорожит, чтобы обижаться долго. Дай ему пережить с услышанной правдой ночь, и, уверяю, он поймет тебя.

— Да, но наши отношения не будут прежними.

Громов ободряюще улыбнулся.

— Верно, не будут. Но все наладится.

Мила редко видела подобное: Евгений Валерьевич мало

улыбался. А ведь улыбка этому мужчине очень даже шла. Его лицо от нее становилось более мягким, а холодные зеленые глаза наполнялись теплом.

— Как ты сама?

— Неплохо. — Мила подарила ему ответную улыбку. — Справляюсь.

— Я рад, что у тебя все хорошо.

Время, казалось, замерло. Миле предстояло еще собрать вещи для завтрашней поездки, неизвестно, насколько они задержатся в том городе, выискивая оборотня, если он, конечно, существует. Только вот вставить не хотелось. В доме начальника она чувствовала себя комфортно, да и сам мужчина ей нравился. Мила больше не испытывала к Евгению страха. Когда же все изменилось? Когда из строгого начальника он стал другом? Человеком, на которого она могла положиться?

Евгений протянул руку и убрал с ее лица выпавший локон. Заправил его Миле за ухо. Слегка шершавые горячие мужские пальцы коснулись ее щеки, отчего по коже побежали мурашки.

Это прекрасное, такое уютное молчание на двоих прервал звук входящего вызова.

Громов мгновенно изменился: пропала улыбка, глаза стали холодными и отстраненными. Достав из кармана джинсов телефон, он посмотрел на дисплей, а затем перевел взгляд на Милу.

Она тут же все поняла.

— Я, пожалуй, пойду. Уже поздно, — пролепетала девушка, вскакивая.

Громов поднялся следом.

— Я провожу.

— Нет-нет, не стоит. Я знаю, где выход. До свидания.

Не дожидаясь возражений, Мила быстро покинула гостиную, а затем и дом.

Глава 2

По приезде домой Ардо довольно быстро собрала вещи в дорогу, поужинала, приняла пенную ванну. К тому времени пришло сообщение от Федора, что он заедет завтра в восемь утра.

И вот сейчас часы показывали полночь, а сна у Милы не было ни в одном глазу.

Устав гонять мысли по кругу, она включила ночник, встала с кровати, принесла ноутбук из гостиной и снова забралась под одеяло. Чтобы не ворочаться зря с боку на бок, лучше уж попытаться выяснить, куда они едут. И Мила уверенно набрала в поисковой строке название города.

Тот оказался небольшим, старинным, основанным почти десять веков назад. Население — двадцать две тысячи человек. Дома в основном частные, один-единственный отель. В общем, обычный непримечательный городок российской глубинки.

Зато мифы и легенды о нем знатно удивили.

Например, о тайном подземном ходе, прорытом монахами, чтобы спасти жителей от нападения вражеских воинов. Тоннель шел от храма через весь город к Волге и заканчивался незаметным лазом прямо в воде. К сожалению, монахи что-то не рассчитали, и подземный неукрепленный ход рухнул, погребя заживо пытающихся скрыться людей. С тех пор

каждые сто лет четырнадцатого октября у подножия обрыва земля расходится, и можно увидеть призраки монахов и погибших людей, уплывающих на лодках.

Вторая легенда рассказывала о проклятом озере, посередине которого возвышался замок вампиров. Долгие годы вампиры пили кровь людей, и те не выдержали, сожгли супостатов вместе с замком. Жители города уверяют, что иногда ночью с озера слышны крики вампиров, горящих в огне, а некоторые везунчики утверждают, что видели призрачные силуэты и стены сгоревшего замка.

И, конечно же, Мила не могла пройти мимо легенды об оборотне-могущественном лесном духе. Якобы ночью в полнолуние тот бродит по улицам и пугает припозднившихся прохожих. Выглядит он как огромный черный волк с золотыми глазами и может не только разгуливать по городу, но и выть на луну. А потом этот самый оборотень превращается в человека и уходит в лес.

— Жаль, нет ни слова о том, что оборотень связан с заводом, — пробурчала Мила, открывая ссылку на статью «Кто такие оборотни?». — Оборотни — это мифологические и фольклорные существа, способные менять человеческий облик на облик животного, чаще всего волка, либо становиться гибридом человека и зверя, — прочитала она вслух.

Задумчиво прикусив губу, Ардо вбила в поисковик: «Как становятся оборотнями? Причины превращения». Да, она могла позвонить брату, чтобы он нашел в книгах все об этих

существах и в подробностях ей пересказал. Но, во-первых, сейчас ночь, и Саша спит. Ни к чему тревожить брата по такому, в сущности, пустяковому вопросу. А во-вторых, она способна и сама найти информацию в интернете. Вряд ли та будет сильно отличаться от написанного в книгах из библиотеки «Ока бесконечности».

Мила открыла первую попавшуюся ссылку и снова зачитала:

— В разных культурах и легендах упоминается несколько основных путей превращения. Первый: проклятие или укус-царапина оборотня. Человек становится оборотнем после того, как его укусит или поцарапает другой оборотень. Самый популярный способ. Часто это рассматривается как болезнь — ликантропия. Второй: колдовство или сделка с темными силами. Чтобы получить могущество, человек сознательно становится оборотнем с помощью магии, ритуалов или договора с дьяволом. Третий: рождение в определенный день. Согласно некоторым поверьям, дети, появившиеся на свет в Рождество или в полнолуние, считаются потенциальными оборотнями. Четвертый: наследственность. Пятый: ношение волчьей шкуры. В скандинавских и германских легендах описывается, как воины-берсеркеры надевали волчью шкуру, чтобы обрести в бою ярость и силу зверя.

Мила отвернулась от экрана ноутбука и задумалась, представляя каждый вариант из прочитанных. И чем больше она думала, тем отчетливее осознавала — в том провинциаль-

ном городке им будет нелегко. Она с трудом принимала, что в их мире есть призраки и привидения, способные выходить на контакт с человеком, проявляя себя, и убить живое существо. А тут настоящий оборотень!

— Интересно, что из этого правда? — прошептала она в пустоту и снова обратила внимание на экран.

Помимо общей информации, нашлись еще и видеоролики. Посмотрев несколько, Мила поняла, что больше не в силах читать, а тем более смотреть весь этот бред. Ну какие оборотни в современной жизни?! Они остались там, в древних легендах. Не зря на папке было жирно выведено красным: «ЭКСПЕРИМЕНТ ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ».

Выключив ноутбук, Ардо все же заставила себя заснуть.

Приснился ей черный волк с горящими желтыми глазами, стоящий по центру асфальтированной дороги и скалящий на Милу огромные белоснежные клыки. Она попыталась убежать, но животное напрыгнуло на нее и укусило, отчего Ардо превратилась в оборотня.

Проснувшись с больной головой, Мила быстро приняла прохладный душ и, позавтракав, стала собираться. Но чем ближе становился приезд Мареева, тем сильнее она волновалась. Обязательно нужно как-то объясниться с Федей. Мила не могла его потерять, он ведь очень важный для нее человек. Федор всегда был рядом в те моменты, когда казалось, что весь мир против. Хотя порой и не казалось: например, когда выяснилось, что ее отчим — серийный убийца. Федор

единственный не отвернулся от Милы и поддержал.

Ардо надеялась с ним поговорить, пока они будут ехать за Давидом, но, как оказалось, за ней заехали последней.

Выйдя на улицу, Мила сразу же увидела Давида на переднем пассажирском сиденье машины Мареева. Ее пульс, как уже бывало не раз в присутствии этого мужчины, участился. Ардо перевела взгляд на хмурое лицо Федора и малодушно порадовалась, что разговор откладывается. Все же она чувствовала себя предательницей, и ей было страшно и стыдно завести разговор с ним. Он верил, а она рассказала свой секрет всем, кроме того, кто на самом деле дорог.

— Доброе утро! — поздоровалась Мила, садясь на заднее сиденье.

Машина тронулась с места.

Федя молча кивнул, сосредоточив все внимание на дороге, а Давид обернулся и посмотрел на нее своими темно-зелеными глазами. Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки.

— Привет. Как дела? — проговорил он, осмотрев Милу с ног до головы.

— Нормально. А как ты?

— Тоже ничего. Ты не в курсе, почему твой бывший муженек такой хмурый с утра пораньше? — спросил Давид так, словно Федор не сидел рядом.

Переведя взгляд на Мареева, Мила заметила, как его пальцы сильнее сжали руль и побелели. Она не стала отвечать, лишь пожала плечами.

— Ясно, — хмыкнул Давид. — Причина семейная.

— Заткнись, а?! — рыкнул на него Мареев.

Да, Федя не очень-то любил Давида, как и Ивана Стеклова. Что поделаться, слишком разные характеры и жизненные позиции. Их ничего не объединяло, кроме работы на «Око». И, естественно, случалось взаимное недовольство, мелкие стычки, а порой и открытые конфликты. Мила и не надеялась, что эти трое дорогих ей мужчин когда-нибудь найдут компромисс. Оставалось только привыкать к их общению.

— Значит, я прав! — развеселился Давид. Хорошее настроение у него было редкостью, и в такие моменты Миле отчаянно хотелось стукнуть его чем потяжелее.

Ехать предстояло около шести часов. Достав наушники, Мила сунула те в уши и включила на телефоне любимый плейлист. Прошлая бессонная ночь давала о себе знать, и стоило Ардо прикрыть глаза, как она провалилась в сон.

Ей снова приснился оборотень. Но теперь оборотнем была она сама, хоть и наблюдала за всем со стороны.

На небе светила полная луна. Из леса вышел большой черный волк. Остановившись, он осмотрелся, затем поднял морду к луне и громко завыл. А спустя мгновение животное прыгнуло вперед и превратилось в Милу.

Негромко хлопнула дверь машины, и, вздрогнув, Ардо проснулась. Оказывается, она так крепко уснула, что не заметила, как улеглась на сиденье, при этом подложив под голову руку и согнув ноги в коленях.

Мила села, растерла лицо ладонями. Пока она спала, наушники выпали из ушей. Пришлось их поискать.

— Проснулась? — спросил, обернувшись, Давид. — А мы тебе тут поесть купили, — он потряс бумажным пакетом и показал в другой руке стакан.

— Спасибо. Очень кстати, — хрипло произнесла Мила. Несмотря на то что она плотно позавтракала, желудок все равно просил есть. — Сколько я спала?

— Три с половиной часа. Да еще и храпела.

Давид подмигнул и расхохотался.

— Неправда! — запротестовала Ардо. Ее щеки покраснели. — Я не храплю!

Она потянулась к пакету с едой, и Давид без возражений его отдал.

— Ну ладно, — сдался он, передавая следом стакан с кофе, — не храпела. Но сопела и что-то бубнила, я не понял что.

Федор на их перепалку никак не отреагировал. Он завел машину и нажал на педаль газа.

— Нам еще долго ехать? — уточнила Мила. Давид глянул на навигатор.

— Почти два с половиной часа. Ты, кстати, вовремя проснулась. Мы обсуждали детали нашего задания.

Мила сняла крышку со стаканчика и с наслаждением вдохнула горьковатый аромат кофе. Сделала глоток. Горячая жидкость приятной тяжестью упала в желудок.

В пакете оказались два сэндвича с тунцом и булочка с корицей. Настроение Ардо тут же поднялось.

— И о чем вы говорили? Я пропустила что-то важное?

— Нет. Мы накидывали примерные направления работы. И да, Громов вам вчера забыл рассказать еще кое о чем. — Давид поднял с пола свой рюкзак и достал оттуда две красные корочки. — На время расследования мы с вами журналисты.

— Журналисты?! — подал голос Федор.

— Вот ваши удостоверения. — Давид одну карточку протянул Миле, вторую — Марееву. — Это расследование нужно провести максимально тихо. Для всех мы приехали из столицы, чтобы написать статью о заброшенном химическом заводе и о самом городе. На оборотне внимание не акцентируем!

— Скажи, — перебил Давида Федор, — ты и правда веришь, что оборотни существуют?

— Ну, я еще ни одного не встречал, хотя в своей жизни повидал немало сверхъестественного. Оборотни же Они пока за гранью моего понимания, так, миф, персонажи из сказок. Да и указание о провале проекта говорит о том, что этих существ все-таки не удалось создать. И, как по мне, это прекрасно. В нашем мире и без них хватает всяких тварей.

В салоне автомобиля повисла тишина. Мила с удовольствием ела сэндвич, запивая его горячим кофе. Мужчины думали о чем-то своем.

— Я вчера, то есть сегодня ночью, поизучала город, в который мы с вами едем. Там довольно много легенд и мифов. И одна из них — об оборотне.

Мила кратко пересказала то, что узнала из интернета.

— Теперь понятно, почему ты с утра как вареная картофелина, — фыркнул Давид.

Ардо незаметно покосилась на него. Все-таки непривычно видеть его в хорошем настроении, тем более — болтливым.

Он ее привлекал, и это пугало. Несмотря на постоянную холодность и отстраненность, Давид умел шутить и поддерживать разговор, а вопреки мужланской внешности был способен делать красивые комплименты. И все это Мила почувствовала на себе: в последнее время они с Давидом очень часто общались. Ардо даже посмотрела на него как на мужчину, а не как на друга или хорошего знакомого.

— Ты лучше расскажи, до чего вы договорились, пока я спала.

— Во-первых, как приедем — заселимся в отель, пообедаем. Во-вторых, после съездим на разведку, посмотрим, осталось ли что-то от завода, здание-то заброшено с две тысячи пятого года. В-третьих, нужно посетить местные архивы и библиотеки. Я полагаю, в интернете достоверной информации мы не найдем. В архивах «Ока» тоже ничего нет по этому городу, что еще раз подтверждает — лаборатория если и существовала, то в строжайшем секрете.

— Думаешь, документы в той папке могут быть поддел-

кой?

— Все возможно. Евгений сказал, что в лаборатории, где создавали клонов людей, нашлось много разбросанной по годам информации, которую не удалось прикрепить к какому-то определенному делу. Поэтому мы и едем инкогнито, прощупать почву.

— Предположим, мы нашли лабораторию и живого оборотня. И что в этом случае делать? — поинтересовалась Мила.

— Мы — исполнители. Сообщим Громову, он соберет консилиум, и верхушка «Ока бесконечности» будет решать эту проблему.

— Они могут оборотня убить?

— Убить? — Давид нахмурился. — Если он не несет опасности людям, то вряд ли. «Око» не убивает из страха. Оно защищает и оберегает как людей, так и то, что выходит за рамки человеческого понимания.

— И что выходит за эти рамки? — встрял Федор.

— К примеру, какой-то артефакт. Помнишь проклятую шкатулку, из-за которой ты всех чуть не убил?

Мареев сильнее сжал руль и процедил:

— Я тогда был не в себе.

— О чем я и говорю. Но шкатулку-то не уничтожили, она слишком ценна. Естественно, ее поместили в защищенное место, куда посторонний не доберется.

Федя кивнул, показывая, что понял, а Давид продолжил:

— Проблема с оборотнем в том, что его невозможно куда-то поместить. Его придется уничтожить.

— Но он ведь живой! — возмутилась Мила. — Не факт, что он кого-то убил! А если и убил, то по сути не виноват, он же наполовину животное! Все хищники убивают!

— Я же сказал: жить ему или умереть, решит начальство, — повторил Давид и чуть слышно добавил: — Мы всего лишь солдаты.

Ардо не была с ним согласна. Оборотень не виноват, что его кто-то создал. Он не выбирал такую жизнь, убивать его — неправильно. Мила вообще отпустила бы его на волю. Разумное существо нельзя держать в клетке, а если вдруг они с парнями кого-то найдут, то «Око» точно приберет его к рукам, посадит в клетку и будет ставить опыты. И что лучше: попасть к ученым в качестве подопытной крысы или быть убитым?

Федор тихо рассмеялся.

— Вам не кажется, что наш разговор похож на диалог пациентов психиатрической лечебницы? — и, не дождавшись ответа, мрачно продолжил: — У меня предчувствие, что нет там никаких оборотней и мы съездим вхолостую.

— Отсутствие результата — тоже результат. Если оборотня нет, то нам же лучше, — безэмоционально ответил Давид.

— Согласен, — неожиданно поддержал его Федор.

Мила промолчала. От мыслей, что у гипотетического оборотня всего два пути, и те не радужные, ей стало грустно.

Настроение мигом упало.

Провинциальный городок Нижегородской области встречал их серыми почти безлюдными улочками и серым же хмурым небом. Начинаял накрапывать дождь, отчего настроение Милы опустилось еще ниже.

Глава 3

Дома здесь были в основном частные, одноэтажные. Пара пятиэтажек — вот и все «высотки», встретившиеся по пути.

Отель, располагавшийся в самом центре города, Милу удивил. Двухэтажное мрачноватое деревянное здание темно-синего цвета украшали окна с резными белоснежными ставнями, к входу вела широкая каменная лестница на пять ступеней, упирающаяся в резную входную дверь. Сбоку от двери висела табличка, извещающая, что в этом доме раньше жил купец.

Нежданно-негаданно на подъезде к гостинице они столкнулись с проблемой: стоянка для автомобилей отсутствовала. И припарковаться сбоку от здания оказалось невозможно: слишком узкая дорога, стоящая машина буквально перекроет проезжую часть. Пришлось оставить автомобиль на соседней улице и идти пешком.

Внутреннее убранство гостиницы соответствовало ее внешнему виду: деревянные стены, потолки и балки, массивный деревянный стол у одной стены, напротив — деревянная же лестница, ведущая на второй этаж. У другой стены стоял книжный стеллаж, возле него — кресло-качалка и вязаный коврик на полу. На окнах висели вышитые чьей-то умелой рукой занавески. Минимум вещей, но все они находились на своем месте и создавали уют.

При появлении гостей из-за стола поднялась невысокая худощавая улыбчивая женщина лет сорока.

— Здравствуйте! — Она с волнением посмотрела на пришедших. — Добро пожаловать! Меня зовут Галина.

— Здравствуйте, — ответила Мила, которую мужчины на входе пропустили вперед, и подошла к столу администратора. На том стоял ноутбук и лежала большая тетрадь. — Для нас забронированы номера.

Женщина кивнула, снова села на стул и принялась что-то просматривать в ноутбуке.

— Да, три комнаты, — подтвердила она. — Можно ваши паспорта?

Мила протянула ей документ. За ней повторили Федор и Давид.

Зарегистрировавшись, они поднялись на второй этаж, где администратор показала им комнаты. Номеров в гостинице насчитывалось всего десять, и два из них уже занимали постояльцы.

Войдя в свою комнату и закрыв дверь, Мила осмотрелась.

Как и в холле, деревянные стены и деревянный пол. Когда-то комната, похоже, была просторной, но ее разделили, сделав санузел. Двухспальная кровать, небольшой платяной шкаф, стол, стул, прикроватная тумбочка с дисковым телефоном на ней. Мила в первый момент подумала, что этот старый аппарат — деталь интерьера, но когда подняла трубку, услышала гудки. В ящике тумбочки обнаружился листок

с номерами телефонов: ресепшен, скорая помощь, полиция, пожарная часть.

С Давидом и Федором Мила договорилась встретиться в холле через двадцать минут. Время подходило к четырем часам дня, а им еще предстояло съездить к старому заброшенному зданию химического завода. Но прежде они решили поесть.

Мила спустилась в холл и тут же попала под любопытный взгляд администратора, протирающей пыль с книжных полок. Женщина дружелюбно улыбнулась.

— Как вам комната?

— Спасибо, она очень уютная.

— Приятно слышать. — Галина, забыв об уборке, подошла ближе к Миле. — А вы просто путешествуете или приехали к кому-то в гости?

— Скорее, по работе.

Глаза женщины загорелись любопытством еще сильнее.

— Как интересно! И что у вас за работа?

— Мы журналисты.

— Ого! Ничего себе! Никак писать будете про наш город?!

— Можно и так сказать.

— Городок у нас, конечно, небольшой, но интересный. Я составлю список музеев и достопримечательностей, куда лучше сходить. Уверена, вам и вашим спутникам понравится!

Галина собиралась еще что-то добавить, но на лестнице послышались тяжелые шаги, и Мила облегченно выдохнула. Ей было не до допросов, хотелось пообедать и заняться делом.

Обернувшись, Ардо увидела Федора. За ним шел Давид. Мила отметила хмурое выражение его лица и невольно заволновалась. Когда они расставались двадцать минут назад, все было в порядке. Неужели что-то произошло?

При гостинице столовой не оказалось, но Галина порекомендовала кафе и дала его адрес, уверив, что там прекрасно кормят.

Как только они вышли на улицу, Мила не выдержала:

— Давид, все в порядке?

Шедший впереди мужчина не сбавил шага и не повернулся, но все же ответил:

— Даже не знаю.

— Объясни.

Мила догнала его. С другой стороны с Давидом поравнялся Федор.

— В номере я пообщался с местными призраками, расспросил их насчет нашего дела. И некоторые утверждают, что по городу и правда ходит оборотень.

Мила рвано выдохнула.

— Значит, он существует?

— Тут вот еще какое дело: оказывается, наша гостиница под сильной защитой.

— В каком смысле? — спросил Мареев.

— На стенах здания магия, причем поработал сильный колдун. Защита старая, накладывалась давно, и я не чувствую этого колдуна среди живых, но его магия держится до сих пор. И явившиеся призраки не могли толком со мной говорить. Но я все же кое-что узнал. — Давид на мгновение прикрыл глаза, словно вспоминая, а затем тихо продекламировал: — То, что ты ищешь, рождено не от матери, а от боли. Оно не ходит на ногах, а движется между ними. Ищи того, кого создали, а не родили.

— Что за ерунда? — буркнул Федор.

Давид пожал плечами.

— Это сказала девочка-призрак, которая явилась мне. В отличие от других, она смогла со мной заговорить и ответить на вопрос.

— Ага, только ответом это трудно назвать! — возмутился Федор.

— То есть она подтверждает, что в городе оборотень? — прошептала Мила, но Давид услышал.

— Я не знаю. Призраки еще ни разу не говорили со мной загадками.

— То, что ты ищешь, рождено не от матери, а от боли, — повторила Мила. — Что это значит?

— И как понять: «оно не ходит на ногах, а движется между ними»? — поддержал Федор.

— Да не знаю я! — начал раздражаться Давид. — Я вам

сообщил то, то узнал от призраков!

— Какие-то они не очень надежные информаторы, — фыркнул Мареев.

— Уж какие есть! — огрызнулся Давид.

Оставшаяся часть дороги до кафе прошла в тишине. Никто не спешил заговаривать, да и стоило ли? Им было над чем подумать.

Город казался пустым. Пока они шли по узкой улочке, не проехало ни одной машины, не встретилось ни одного прохожего. Лишь пробежала собака да слышались крики дерущихся возле какого-то дома кошек. Но стоило переступить порог кафе, как ситуация резко изменилась. На них обрушился шум голосов множества людей. Мила аж притормозила на входе, пораженная такой разницей: ни души на улице, зато в здании полно народу.

Словно они здесь от кого-то или от чего-то прятались.

На самом деле это заведение было трудно назвать кафе, скорее — баром. Большинство посетителей отдыхали за выпивкой в компаниях, причем оказалась полностью оккупирована и длинная барная стойка.

Несмотря на загруженность зала, свободный столик нашелся без проблем. Мила расположилась напротив мужчин и постоянно ловила на себе задумчивые взгляды Федора. Впрочем, она без того не забывала, что хотела с ним объясниться и помириться, если такое, конечно, теперь возможно. И надеялась сделать это в ближайшее время.

Ели они в молчании, каждый погружившись в свои мысли и не стремясь делиться ими с коллегами. Когда тарелки опустели, в таком же молчании вышли на улицу.

— Ну что, едем к заводу? Посмотрим, что от него осталось? — предложил Федор. Мила и Давид лишь кивнули.

Заброшенный завод, упоминающийся в найденных документах, находился в тридцати минутах езды от города. Правда, хорошая дорога быстро закончилась, и пришлось свернуть на проселочную. Некогда асфальтированная, сейчас она изобиловала ямами и колдобинами. Разошедшийся дождь гулко барабанил по крыше автомобиля и затруднял видимость.

А в конце пути троицу «журналистов» поджидал сюрприз: вместо предполагаемых развалин они увидели высокий бетонный забор, обнесенный поверху колючей проволокой. Еще и охраняемый: сквозь широкие кованые ворота отлично просматривался домик охраны и трое мужчин вместе с собаками. Один из охранников, заметив незваных гостей, подошел ближе, но за забор не вышел. Рядом с ним остановился пес, пристально глядя на приезжих.

— Чего-то я не понял? Здесь же вроде как все сгорело? — выразил общее изумление Федор, уставившись на ворота.

— Громов сказал, что завод заброшен с две тысяча пятого года, — подала голос Мила, сидевшая на заднем сиденье. Она наклонилась вперед, чтобы получше рассмотреть охранника через лобовое стекло.

— Да. Тогда зачем здесь охрана? Что они охраняют? Здание-то скоро рухнет, от него остались, вон, рожки да ножки, — поддержал ее Мареев.

Видневшийся за забором корпус завода действительно оказался разрушенным. Но лишь частично: кое-где осталась крыша и в некоторых окнах были стекла.

— Значит, есть что охранять, — тихо произнес Давид.

Федор достал из бардачка корочку журналиста:

— Я пойду поговорю с охранником. Вы меня тут подождите.

Спорить никто не стал. Мареев вышел из машины и направился к воротам. Благо дождь уже закончился.

Мила придвинулась к дверце и открыла окно, чтобы слышать разговор. И не обратила внимания на то, как Давид, откинувшись на спинку сиденья, прикрыл глаза и едва слышно зашептал одному ему известные слова. Воздух рядом с ним подернулся дымкой, а через миг от машины отлетел прозрачный силуэт высокой, стройной женщины. Призрак скрылся за бетонным забором. Сразу же пес у ворот оглушительно залаял и, словно взбесившись, рванул куда-то в ту сторону. За ним сорвалась и вторая собака.

— Добрый вечер, — услышала Мила приветствие Мареева.

— Это частная закрытая территория. Прошу вас уехать, — строго ответил охранник, красноречиво положив руку на кобуру, висевшую на бедре.

— По нашим сведениям, завод заброшен, — возразил Мареев. — Что вы здесь охраняете? — состроил он дурачка, наивно полагающего, что ему все выложат на блюдечке.

— А вы, простите, кто? — Охранник усмехнулся. Федор показал удостоверение. — Журналист, значит. И что тебе нужно, журналист? — с ехидной фамильярностью спросил охранник.

— Мы с коллегами пишем статью о городе, его жителях и значимых местах. А завод как раз одно из таких мест. Вот мы и приехали взглянуть на него. Может, впустите нас? Мы сделаем пару снимков здания, посмотрим, что сохранилось.

Охранник расхохотался. А отсмеявшись, с угрозой процедил:

— Иди-ка ты, журналист, вместе со своими коллегами по-добру-поздорову. И не суйтесь сюда больше. Ясно?

— Но подождите!..

— Я сказал: проваливайте! Или вызову подкрепление!

Федор заметил, как в их сторону двинулось еще двое охранников, и зачастил:

— Хотя бы скажите, на какое охранное агентство вы работаете и кому принадлежит завод? Может, мы свяжемся с хозяевами, и нам позволят пройти?

— Я тебе что сказал?! — Охранник агрессивно подался вперед. — Пошел вон!

Мареев убрал удостоверение в карман куртки, осмотрел насколько хватало обзора территорию завода, само здание и

зашагал к машине.

— С ходу не пробраться, — подвел он итог, забравшись в салон автомобиля. Обернулся к Давиду. И обеспокоенно дотронулся до его плеча: — Эй, ты чего?

Давид резко поднял веки и повернул голову к Федору. Мареев непроизвольно отпрянул.

— Что с твоими глазами? — спросил он сипло.

Заинтересованная Мила тоже посмотрела на Давида. Его зрачок расширился, полностью закрыв радужку, отчего глаза казались абсолютно черными.

— Меня начинает напрягать это задание, — не своим голосом ответил Давид.

— Поясни? — попросила Мила.

— На здании такая же магия, как на гостинице. Но, помимо нее, и руны запрета. Моему призраку не удалось пройти сквозь стены, соответственно, и узнать, что находится внутри. На территорию он вошел спокойно, а вот в здание проникнуть не смог.

— И что это значит? — уточнила Мила, снова посмотрев на охранника. Рядом с тем стояло двое коллег, и вся троица пристально разглядывала их машину.

— Судя по всему, здесь и правда когда-то происходило что-то, связанное с магией. — Давид потер ладонями побледневшее лицо. — Иначе зачем такая защита?

— И что теперь делать? — спросил Федор, уже отошедший от увиденного, и тоже обернулся к воротам.

— Нужно больше узнать и об этом странном заводе, и о гостинице. Они явно как-то связаны. Вернемся сюда завтра ночью и попробуем проникнуть на территорию.

— И как мы это сделаем, умник? — оскалился Мареев.

— Старым дедовским методом, — подмигнул ему Давид.

— Будем рыть подкоп.

Эта идея не понравилась ни Миле, ни Федору, но что делать? Попасть в здание и все там исследовать необходимо, а пропускать их добровольно никто не собирается.

— Даже если мы туда проберемся, то совсем не факт, что нас не сожрут собаки, — пробурчал Мареев.

— Не беспокойся, не сожрут. Если только тебя, — усмехнулся Давид.

Федор глянул на него уничижительно, но промолчал. Взял из держателя телефон.

— Я попрошу своих ребят найти информацию о заводе, — пояснил он, набрал номер подчиненного и отдал приказ.

Сидевшая на заднем сиденье Мила смотрела на бетонный забор с колючей проволокой и нервно покусывала губы. Она все четче понимала: это задание, как и предыдущие, будет сложным и тяжелым. И хорошо, если никто не пострадает.

Глава 4

Мила лежала на кровати, смотрела в деревянный потолок и думала, думала, думала. В голове толкалось столько мыслей, что, казалось, она сейчас взорвется.

Полчаса назад Ардо с парнями вернулись в гостиницу и без промедления разошлись по комнатам, решив обсудить все утром за завтраком. И, честно говоря, Мила даже не представляла, с чего начинать расследование. У них не было ни единой зацепки, а вот вопросов — вагон и маленькая тележка. Но первоначальной для себя задачей она определила разговор с Федором. Тянуть дальше некуда, надо срочно разобраться с их взаимоотношениями. Мила больше не могла смотреть на то, как Мареев отводит взгляд. Она прекрасно видела, что он злится, и понимала — его злость скоро дойдет до точки кипения.

Решительно поднявшись с кровати, Ардо вышла из комнаты. Далеко идти не пришлось: Федя жил в соседнем номере. Остановившись у двери, Мила глубоко вздохнула и постучала. Только вот никто ей не открыл. Она постучала снова, и снова безрезультатно. Лишь после третьего стука замок щелкнул, и дверь открылась.

Мареев стоял в одном полотенце, намотанном на бедрах, отчего Мила растерялась и смущенно отвела глаза.

— Прости, я не вовремя.

Она уже повернулась, чтобы уйти, но Федя ее остановил:
— Все в порядке. Ты что-то хотела?

Мила сглотнула, собираясь с мыслями и унимая подско-
чивший пульс.

— Нам необходимо поговорить.

Федя кивнул и распахнул дверь шире, пропуская гостью
внутри.

Его номер оказался точно таким же, как и комната Милы,
— один в один.

— Располагайся, — Мареев неопределенным жестом об-
вел пространство и ушел в ванную комнату, по пути преду-
предив: — Я оденусь и приду.

Мила подошла к окну. На темной улице, освещенной
тусклым светом единственного фонаря, не было никого: ни
людей, ни машин, ни животных. Для Ардо, истинной жи-
тельницы большого города, это выглядело нереальным. Она
так привыкла к постоянному шуму машин, голосам множе-
ства людей и непрекращающемуся движению, что тишина и
умиротворение вызывали у нее панику.

За спиной послышались шаги, и Мила обернулась. Федор
надел спортивные штаны и черную футболку, но остался бо-
сым. Он пересек комнату и остановился в паре шагов от Ми-
лы. Мареев молчал, явно не собираясь начинать непростой
для них обоих разговор, поэтому Мила заговорила первой:

— Федя, я хочу извиниться перед тобой.

— За что именно?

Он усмехнулся, сложив руки на мощной груди. Мила опустила глаза: извиниться ей стоило за многое.

— За все сразу. Понимаешь — Ардо замолчала. Ее сердце билось так сильно, что она ощущала его где-то в горле, а ладони вспотели. Незаметно вытерев их о джинсы, Мила спрятала руки за спину. — Я правда хотела все рассказать тебе раньше, но сначала постоянно момент казался неподходящим, а потом стало слишком поздно, — и добавила мысленно: «И слишком глубоко я погрязла в своей лжи».

Федя подошел к кровати, сел на край и похлопал рядом с собой. Мила не стала спорить или упираться, села возле него.

— А теперь давай по порядку и внятно. Как получишь, что я совсем не знаю тебя, Мила? Я, конечно, подозревал, что ты еще тот ребус, но...

— Если честно, порой я и сама себя не понимаю. — Ардо хмыкнула. — Раз ты просишь по порядку, то, пожалуй, начну с детства.

И Мила на этот раз без утайки рассказала все. Как ее мать, заметив странное поведение сына Александра, решила, что в того вселился демон и заставляет мальчика видеть плохое. Как она обратилась в церковь, но та ничем не помогла, и женщина определила сына в психушку. Мила, видя реакцию матери, даже будучи ребенком догадалась: если признается, что, как и к брату-близнецу, к ней приходят видения, то ее навсегда заберут из дома. И потому молчала. А когда мать

умерла, дар пропал и проснулся только после аварии. В тот вечер Мила как раз решила развестись с Федором.

Она говорила и говорила, не в силах остановиться. Будто внутри нее прорвало плотину, и теперь слова лились нескончаемой рекой. И с каждой секундой Миле становилось легче. Она прекрасно знала: Федор все поймет. Это ведь ее Федя — лучший друг и единственный в мире человек, которому она без колебаний доверила бы жизнь. Даже брату она настолько не доверяла.

В конце концов поток слов иссяк, и все тайны, накопленные за долгие годы, оказались вытряхнуты наружу. В комнате повисла тишина. Федя молчал, глядя в окно на черное небо, усыпанное мелкими звездами. Ему требовалось время, чтобы переварить услышанное.

— Ты знаешь, — наконец заговорил Федор и повернулся к Миле. Ее щеки покраснелись от волнения. Она во все глаза смотрела на бывшего мужа — с надеждой, что он простит, — я даже тебя понимаю. Ну, почему ты мне все не рассказала раньше. Сделай ты это тогда, когда работала в следствии и мы еще не связались с «Оком», то я бы выписал тебе койку в психушке, по соседству с братом. Неподготовленному человеку в такое трудно поверить.

— Значит, теперь ты не злишься на меня? — с надеждой спросила Мила.

— Я злился. Очень сильно, — признался Мареев. — Аж придушить тебя хотелось. Ты ведь была всей моей жизнью,

а оказывается, я совсем не знал женщину, с которой жил и которую называл женой. Но сейчас, все как следует обдумав, я осознал: нет, не злюсь. И причины, почему ты молчала, понимаю. Единственное — мне обидно, что Стеклов первым обо всем узнал. Он, а не я.

Федор укоризненно посмотрел на Милу, и та рассмеялась. С ее души упал камень.

— В тех обстоятельствах у меня не было выбора, — она примирительно улыбнулась и протянула Федору оттопыренный мизинчик: — Мир?

Мареев с сомнением посмотрел на ее палец.

— Ты серьезно?

— Ага!

Тяжело вздохнув, Федор закатил глаза, но протянул мизинец, принимая жест дружбы. А затем Мила подалась вперед и крепко обняла лучшего друга, вдыхая его аромат — дорогой сердцу и любимый. Да, она любила Федора. Не как мужчину, а как близкого человека, без которого не мыслила своей жизни. Мареев обнял ее в ответ.

— Я ужасно рада, что ты меня простил. Не представляю, что бы я делала без тебя.

— Пропала бы, — авторитетно заявил Федор, но Мила-то знала, что он шутит.

Отстранившись друг от друга, они уже непринужденно улыбались. Теперь между ними не осталось секретов или лжи, ничего больше не делало их далекими и чужими. В их

чувства — дружбы, доверия, взаимопонимания и любви — вернулось равновесие.

Возникшую идиллию разрушил звонок. Федор поднялся с кровати и подошел к столу, где лежал его телефон.

— Это Антон. Наверное, раскопал информацию про завод, — пояснил Мареев, нажимая на кнопку приема видеозвонка.

Он вернулся на кровать и отвел руку с телефоном так, чтобы в обзор камеры попасть вместе с Милой.

— Антон, что-то нашел?

— Да, Федор Игоревич. О, Мила Васильевна, добрый вечер! Как ваши дела?

— Хорошо,

Мила улыбнулась подчиненному Мареева, но Федор не дал тому уйти от темы:

— Антон, что по делу?

— В общем, инфа такая. Завод начал работать в тысяча девятьсот тридцать седьмом году и закрылся в две тысячи пятом. Причина закрытия — пожар в цехе. Завод принадлежал государству, но после пожара его выставили на аукцион. И выкупил его М-м-м, секунду. — Антон зашуршал листами. — Некий Николай Савельевич Астахов. Что странно, я ничего не нашел на этого мужика. Имя, фамилия, год рождения, прописка по несуществующему адресу — и все.

— Такое разве может быть? — удивилась Мила.

— А вот поди ж ты! Видимо, может, — продолжил Ан-

тон. — Этот человек-невидимка по сей день владеет заводом и землей, на которой тот стоит. Охраняется все частным охранным предприятием. Офис ЧОПа у нас, в Москве. Завтра к ним наведаюсь.

— Да, съезди, пожалуйста, — кивнул Федор.

— Будет сделано, шеф! А, вот еще что. Мне тут попались списки работников завода. Не знаю, норма это или нет, но большинство работников — из других городов, они типа вахтами работали. Под жилье им снимали дом, адрес: Октябрьский переулок, девяносто пять.

Мила и Федор переглянулись.

— По этому адресу находится наша гостиница, — задумчиво произнесла Мила.

— Верно, — отметил Федор. — Антон, в нагрузку тебе: узнай все о доме, который снимали для работников. Там сейчас гостиница, мы в ней живем. Наведи справки о хозяине, может, чего любопытного нароешь.

— Принял. Шеф, я вам на почту скину список бывших работников завода из того города, где вы сейчас. Их немного, всего десять человек. Ну, кто остался жив и не переехал.

Тут же на смартфоне Федора появилось оповещение о новом электронном письме.

— Получил, — подтвердил Мареев.

— В принципе, это все, что удалось узнать.

— Спасибо, Антон. Про дом не забудь!

— Обижаете, шеф! Как найду что-то — позвоню. Мила

Васильевна, был рад вас видеть.

Мила помахала рукой.

— Будь там поосторожнее, — предупредил Федор подчиненного и сбросил вызов. Он открыл электронную почту, быстро пробежал взглядом по списку фамилий и адресов, присланному Антоном. — А дельце-то становится все занятнее!

— Нужно обойти бывших работников и поговорить с ними. Может, кто-то знает, что происходило в то время на заводе. Если проводились какие-то эксперименты, то их трудно скрыть от абсолютно всех людей, кто-то что-то обязательно заметит.

— Даже если и знает, то вряд ли расскажет, — вздохнул Мареев. — Если там действительно происходило что-то серьезное, то наверняка всем работникам давали подписывать документ о неразглашении.

— Но поговорить-то не помешает, чем черт не шутит, — стояла на своем Мила. — За завтраком расскажем Давиду, что узнали. — Федор кивнул. — Ладно, я пойду. Поздно уже, а ты целый день за рулем. — Мила поднялась с кровати и пошла к двери. Федор последовал за ней. На пороге Мила обернулась, улыбнулась. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — улыбнулся ей Федор. Он закрыл дверь, и Ардо услышала, как щелкнул замок.

Мила уже собиралась нажать на ручку своей двери, когда светильники на стенах замигали и откуда-то повеяло прохла-

дой. Будто кто-то открыл окно и выпустил морозный воздух.

И нет, у Милы даже мысли не мелькнуло, что ей показалось. Она помнила подобное: так же становилось холодно при появлении призраков. Воспоминания о встречах с ними вызвали у нее нехорошие ассоциации, и Ардо занервничала, готовая бежать к Давиду и просить помощи, ведь он специалист по загробному миру. Но она и с места двинуться не успела: «светомузыка» прекратилась, а ощущение могильного холода исчезло.

Мила облегченно выдохнула. И краем глаза заметила движение на лестнице. Резко обернувшись, она увидела, как последнюю ступеньку переступает молодая женщина. Погруженная в свои мысли, та неторопливо пошла по коридору.

Женщина, видимо, ощутив взгляд, подняла голову и удивленно выгнула бровь. А подойдя, остановилась у двери напротив номера Милы.

— Все хорошо? — спросила незнакомка.

Мила тут же мысленно себя одернула. Да что с ней происходит? Разве можно так бесцеремонно рассматривать людей?

— Простите, задумалась, — пожала плечами Ардо.

— Бывает. — Незнакомка нахмурилась и указала на дверь номера Милы. — А вы тут живете?

— Да. А что?

— Просто еще с утра здесь жил мой коллега, — пояснила женщина и тихо, беседуя сама с собой, пробормотала: —

Странно, на два дня раньше, что ли, уехал? Почему мне не сказал?

— Коллега? А вы давно уже здесь живете? — поинтересовалась Мила.

— Я приехала неделю назад. А мои коллеги — да, давно. У нас контракт с одной фирмой. А вы?

— Я тоже приехала по работе. Журналист.

— Планируете писать статью о городе?

— Ага.

Между ними повисла пауза.

— Что ж, — снова заговорила незнакомка, — хорошего вам вечера. Меня, кстати, Ира зовут.

— Мила. Очень приятно.

— Да, мне тоже. Ну, позже увидимся.

Ирина улыбнулась и, отперев замок ключом, скрылась в номере. Мила постояла немного, осматривая коридор, и тоже юркнула в свою комнату.

Давид

Из колонок тихо звучала старая поп-музыка. Пахло едой, копченостями и сладкими духами. Посетитель за одним из столиков пролил бокал с напитком, и теперь к запахам добавился противный пивной, но никого из присутствующих это не смущало. Зал был набит битком, не осталось мест даже у барной стойки. Улицы этого маленького города вечером пустовали, а вот кафе-бар, наоборот, пользовался бешеной по-

пулярностью.

Устало вздохнув, Давид посмотрел на остывшую жидкость в кружке. Это уже вторая порция, которую он заказал за прошедший час, и в ней остался последний глоток кофе.

Давид проводил взглядом нового посетителя, протиснувшегося к барной стойке, и допил кофе. Затем положил купюру на столешницу, поднялся со стула и пошел на выход. Он не просто так ушел из гостиницы. Ему требовалось проветрить голову, а то мозги забились всякой ерундой. И Давид толком не знал, кто в этом виноват: призраки, стекающиеся к нему со всего города в надежде быть услышанными, или Мила. В последнее время, если та находилась рядом, он ни о чем не мог думать, кроме нее. А ему нужно было отключиться от посторонних мыслей и наконец-то приступить к работе. Иначе какой смысл в его приезде сюда?

На улице Давид поморщился от прохладного ветра и, застегнув куртку, прогулочным шагом пошел к гостинице.

После возвращения из поездки на завод он еще раз попытался настроиться и выманить призраков, но безуспешно: те молчали. И почему так происходило, Давид не понимал, подобное с ним до сих пор не случалось. Вот за стенами гостиницы привидения вели себя как обычно: все без исключения стремились пообщаться. Жаль, дельного они ничего не знали. Не могли что-то поведать и призраки его рода, с которыми он всегда работал.

И от того, что ничего не получается, Давид чувствовал се-

бя неполноценным. Он настолько сросся с магией, что если она отказывала, а это происходило крайне редко, его охватывало чувство утраты. Словно ему отрезали руку, лишив нормального существования.

По пути до гостиницы он наметил в голове план действий на завтра. Прежде всего, нужно выяснить у Федора, узнал ли его подчиненный что-то о заводе, а после — навеститься в архив и «храм знаний». Как ни парадоксально звучит, но порой в библиотечных книгах полезной информации гораздо больше, чем в интернете.

Войдя в холл гостиницы, Давид остановился и осмотрелся. Пустующее помещение утопало в сумраке: основной свет не горел, работали лишь неяркие настенные светильники. Давид не спеша поднялся по лестнице и уже занес ногу над последней ступенькой, когда ощутил шлейф смерти. Кожи коснулся ледяной воздух.

Это были призраки, много призраков. Ими буквально кишел недлинный коридор второго этажа, Давид словно очутился на кладбище. Это казалось странным: днем призраки появились только на его призыв, сейчас же они мельтешили множеством безмолвных ступтков.

Давид сделал пасс, произнес слова заклинания, закрываясь магическим щитом от потустороннего мира, и спокойно возобновил движение. С этого момента привидения не видели его, а он — их.

Возле двери комнаты Милы он на мгновение замер. Захо-

телось постучаться к ней и поговорить, обсудить сегодняш-
ний день. Давид знал Ардо не так давно, но его тянуло к ней.
Рядом с Милой он ощущал себя как дома: так же он чувство-
вал себя рядом с мамой до ее смерти. Странные, приятные
и в то же время пугающие ощущения. Но Давид уже привык
ни к кому не привязываться. Работа в «Око бесконечности»
совсем не курорт, а терять близких всегда тяжело.

Устало вздохнув, он хотел пойти дальше, но тут его голо-
ва словно зажала своей жизнью и повернулась к двери на-
против комнаты Милы. Давид шагнул в ту сторону, осмотрел
коридор и приблизился к пока неизвестно чем привлечшему
его номеру. Прикрыл глаза, вытянул руку и, положив ладонь
на дверь, попытался почувствовать кого-нибудь внутри по-
мещения.

Никого живого там не было, лишь очередной призрак. С
одной стороны, неудивительно. Привидения есть в каждом
доме, а здание гостиницы очень старое, здесь наверняка за
столько лет умерло немало людей, и их души привязаны к
месту смерти. Но с другой, Давида все равно что-то смущало,
что-то не давало покоя. Он призвал силу рода, чтобы про-
сканировать комнату. И в этот миг призрак испарился, будто
его засосало в невидимую воронку. Номер стал ощущаться
пустым.

— Странно, — пробормотал Давид.

На лестнице раздались шаги, и он поторопился к своему
номеру, не желая быть застуканным. Открыл дверь и, прежде

чем ее захлопнуть, взглянул, кто идет по лестнице. Это оказалась Галина. Женщина сосредоточенно смотрела на ступени, и Давид незаметно для нее скрылся в комнате.

Глава 5

Из-за неудобной подушки Мила совершенно не выспалась, и теперь у нее болела голова и ныла шея. А начавший моросить дождь и вовсе опустил настроение до отметки «отвратительно».

Встретившись утром в холле, Ардо с парнями отправились на завтрак в то же кафе, куда вчера ходили обедать. Федор передал Давиду информацию о заводе, добытую Антоном, и они решили, что Мила с Федором поедут разговаривать с бывшими работниками, а Давид наведается в местную библиотеку. На его удачу выяснилось, что в одном здании с библиотекой находится и городской архив.

По первому адресу оказался небольшой бревенчатый дом, обнесенный сетчатым забором.

— Кажется, здесь, — сделал вывод Мила, сверившись с картой в телефоне.

Припарковав автомобиль рядом с забором, они с Федором вышли на улицу. Ардо накинула капюшон куртки, спрятала руки, защищенные привычными кашемировыми перчатками, в карманы и подошла к калитке.

Из-за угла дома выскочила собачонка, принявшись лаять на незваных гостей. В окне дернулась занавеска.

— Нет звонка, — заметила Мила. — Постучим?

Правда, как достаточно громко постучать по сетчатой ка-

литке, она представляла слабо, но этого не потребовалось. Дверь дома распахнулась, и вышла невысокая, чуть сгорбленная женщина. Она неспешно подошла к калитке, внимательно осмотрела незнакомцев. Пес при появлении хозяйки залаял еще сильнее. Женщина прикрикнула на него, и животное угомонилось, но не ушло.

— Здравствуйте! — в один голос выдали Мила и Федор.

— Ну здравствуйте, — не очень-то дружелюбно произнесла женщина. — Чего хотели?

Ардо уже догадалась, что им здесь не рады и конструктивный диалог вряд ли получится, но не сдаваться же сразу?

— Меня зовут Мила, а это мой коллега Федор. Мы журналисты.

Женщина усмехнулась.

— И что журналистам нужно от меня?

— Мы пишем статью о вашем городе и химическом заводе. Нам стало известно, что вы когда-то работали на этом заводе, и мы подумали: вдруг вы можете что-то о нем рассказать?

Мила улыбнулась женщине, но та на улыбку не ответила.

— О как! Значит, о городе и заводе пишете? Ну, тут я вам ничего особенного не скажу. Город как город, обычный. И завод обычный, как и множество других. И он уже давно не работает, если вы не в курсе.

— Да, мы знаем. А что случилось? Почему он закрылся? Женщина раздраженно выдохнула.

— Закрылся после пожара, а что дальше случилось и почему не стали делать ремонт — не знаю. Я уволилась за полтора года до его закрытия. Если хотите что-то полезное узнать, то ищите тех, кто работал до последнего. А если на этом вопросы закончены, то я пойду. Некогда мне тут лясы с вами точить.

— Но — начала Мила. Вот только женщина молча развернулась и просто ушла, даже не попрощавшись. — И вам до свидания, — закончила Ардо тихо.

— М-да, неприятная особа, — скривился Федор. — Поехали дальше?

— Поехали.

Со следующим человеком из списка им не повезло: он умер два месяца назад. Третий и четвертый переехали, один — к дочери в другой город, куда второй — неизвестно. А вот пятый, точнее, пятая, как выяснилось из расспросов, вполне себе здравствует. К ней-то Мила с Федором и направились.

Ангелина Владимировна жила в старой пятиэтажке. Ардо и Мареев без проблем прошли в подъезд, так как домофон отсутствовал, и поднялись на второй этаж. На этот раз преимущество в разговоре Мила отдала Федору и пропустила его вперед, к входной двери.

Мареев нажал на звонок. В тишине лестничной клетки было хорошо слышно, как к двери с той стороны кто-то подошел. Щелкнул замок, дверь открылась.

— Здравствуйте! — звонким голосом выпалила девушка

лет пятнадцати.

— Добрый день. — Федор обольстительно улыбнулся. Мареев умел быть обаятельным и моментально находить контакт с людьми, особенно с женщинами. Мила помнила, как все дамочки в их отделе сохли по этому мужчине. А он достался ей. — Мы ищем Ангелину Владимировну.

— Бабушку? А вы кто?

Мареев достал из кармана куртки удостоверение.

— Журналисты. Федор Игоревич и Мила Васильевна. Мы пишем статью о вашем городе и заводе. Ангелина Владимировна там работала, и мы бы хотели с ней поговорить.

— Настенька, кто пришел? — раздался позади девушки хриловатый женский голос. Она отошла в сторону.

— Бабуль, тут журналисты по твою душу.

Мила с Федором увидели пожилую женщину, сидящую в инвалидном кресле. Женщина удивленно приподняла брови.

— Как интересно. Ну заходите.

«Журналисты» вошли в крохотную тесную прихожую, и Мареев уточнил:

— Ангелина Владимировна, не могли бы вы ответить на пару вопросов?

— А чего не ответить-то? Настюш, приготовь, пожалуйста, гостям чай. А вы раздевайтесь и проходите в комнату.

Женщина махнула себе за спину и отъехала назад, тем самым освобождая широкий дверной проем, который загора-

живала.

Они расположились в просторной гостиной. Настя принесла чай, угощения и ушла. Как пояснила Ангелина Владимировна — в свою комнату.

Федя, любитель поест, тут же разлил чай по кружкам и принялся за печенье. Он, кажется, совсем забыл, зачем они сюда приехали. Миле пришлось незаметно толкнуть его в бок, напоминая истинную причину.

Откашлявшись, Мареев заговорил:

— Что вы можете рассказать о заводе?

Женщина поставила на стол кружку, из которой так и не успела отпить, и поправила очки на переносице.

— Вас интересует что-то конкретное?

— Почему он закрылся? Да, там произошел пожар, но почему не сделали ремонт и не продолжили работу? Или возгорание это не основная причина, а имелась другая, более серьезная? До две тысячи пятого года завод ведь функционировал без проблем.

— Верно, — кивнула Ангелина Владимировна. — Я работала там бухгалтером, цехов не касалась. Как сейчас помню: была среда, девятое ноября. Мы с коллегой пришли с обеда и взялись за работу. К концу декабря ожидалась крупная отправка товара, и документов к заполнению накопилось изрядно. Последний месяц года всегда сложный. — Женщина устало вздохнула и снова поправила очки. — Когда объявили об эвакуации, мы схватили свои вещи и побежали на выход.

Я, кроме коридора и лестницы, ничего не видела. На улице стоял переполох, люди быстро рассаживались по автобусам, на которых нас возили из города на работу. — Ангелина Владимировна замолчала, взяла со стола кружку и отпила чая. — Знаете, я даже и не подозревала, что у нас работает столько народу. Нет, по документам цифры знала, конечно, но когда работники собрались все вместе, показалось, что их невероятно много. — Женщина вздохнула и отвернулась к окну. Она словно погрузилась в тот день, переживая все заново. — Коллега втащила меня в автобус. Вскоре он забился под завязку, и мы выехали с территории. Но те минуты, пока народ рассаживался, я смотрела на здание завода и не могла понять, что случилось. Не было огня, дыма или чего-то подобного. Казалось, все просто всполошились и в панике выбежали на улицу. Даже подумалось, что это учебная тревога. Но на следующий день мне позвонили и сказали, что завод закрыт. И все работники в один день лишились мест. Благо хоть зарплату нам выплатили.

— Так пожара не было? — нетерпеливо переспросила Мила.

— Я точно не знаю, но дыма я не заметила. Ходили слухи, что кто-то разлил ядовитое вещество в лаборатории, и там стало невозможно работать. Другие утверждали, что видели внутри здания огонь. Только вот ни пока мы грузились в автобус, ни по пути в город пожарных машин я не высмотрела. Тем не менее в газетах писали, что пожар сильно повре-

дил корпуса, завод не подлежит восстановлению, а потому его закрыли.

— Интересно, — протянул Федор.

— Я по сей день не могу понять, что же все-таки произошло. В нашем маленьком городке слухи разносятся быстро, и все происшествия освещаются в прессе. Помню, закрылся продуктовый магазин, так про него на следующий день огромную статью написали. Ларек обнесли — под это целые полстраницы отвели. А тут — молчок, словно не хотели выносить правду на люди. Проскользнуло пару строк — мол, химзавод закрылся, — и все! Что произошло, почему, как — никакой конкретики, понимаете?!

Ангелина Владимировна замолчала, с возмущением глядя на Милу. Ардо, в задумчивости взяв из тарелочки печенья, стала неприлично его грызть, откусывая по чуть-чуть. Опомнившись, она сунула весь кругляш печенья в рот и запила чаем.

— Ангелина Владимировна, до нас также дошли кое-какие слухи, — закинул удочку Мареев. Женщина перевела взгляд на него и приготовилась внимательно слушать. — Говорят, что на заводе проводились эксперименты по созданию оборотней.

Женщина нахмурилась, непонимающе хлопнула ресницами. А затем рассмеялась.

— Ох, простите. Очень уж нелепо звучит. — Она промокнула салфеткой выступившие от смеха слезинки. — Что вы,

молодой человек! Какие оборотни? Сплетни все это!

— Но слухи же не берутся на пустом месте, — возразил Мареев.

— И я вам даже скажу, откуда они пошли. На заводе сторожем работал один мужичок — Аркадий. Так-то он мужик безобидный, добрый, но любил, знаете ли, на грудь принять. Его коллега иногда жаловался: на обход территории надо идти, а Аркашка напился и спит. Ну так вот, праздник какой-то был, соответственно, сокращенный рабочий день. Все уехали, а сторожа решили выпить. И потом в таком состоянии отправились на осмотр территории. Второй сторож уже вернулся, а Аркадия все нет и нет. Напарник пошел его искать и нашел. — Женщина, усмехнувшись, покачала головой. — Тот сидел у забора, трясся всем телом, лицо бледнее савана, глаза огромные, испуганные. И твердил: «Волк, волк, волк».

— И что? Что было дальше? — поторопила Ангелину Владимировну Мила.

— Да ничего. — Женщина пожала плечами. — Наутро Аркадий оклемался и поведал такую историю. Шел он по территории и вдруг увидел вдали, где нет фонарей, золотое свечение. Подошел ближе — а там волк сидит размером с быка. По первости у Аркадия от страха ноги онемели, но он быстро пришел в себя и бросился бежать. Запнулся, упал. Заметил, как волк идет в его сторону, и решил притвориться мертвым, надеясь, что зверь тогда не тронет. Ну волк обнюхал его и ушел. А когда Аркадий понял, что опасность

миновала, то поднял голову и увидел, как зверюга подбежала к главному корпусу, обратилась человеком и вошла в здание. Вот он эту байку потом всем и рассказывал. Через неделю после этого происшествия Аркадия уволили, а что с ним потом стало, мне доподлинно неизвестно. Слышала, вроде умер он.

Мила и Федор переглянулись.

— По-вашему, Аркадию привиделось? — задала вопрос Ардо.

Женщина скептически на нее посмотрела.

— Конечно! Пить меньше нужно, тогда мерещиться ничего не будет. А то zenки заливают — и у них то инопланетяне прилетают, то оборотни приходят.

Ангелина Владимировна укоризненно поджала губы и взяла кружку с чаем.

— И после слов одного человека, к тому же любящего выпить, все поверили, что на заводе создают оборотней? — усомнился Федор.

— Да люди еще и не в то поверят! Мало того, ходил раньше слухок, что в тридцатые годы завод именно для выведения мистических тварей и построили. И не только оборотней. Позади завода есть лес, так городские туда до сих пор не суются. Якобы живет там леший в зверином облиции, которого на заводе создали, и любого, кто в лес зайдет, он забирает себе. — Ангелина Владимировна махнула рукой и пояснила: — Как-то в один год трое в лесу пропало, вот слух

и пошел.

И настолько убедительно она говорила, что Мила и Федор практически перестали сомневаться. Ну честное слово, какой оборотень? Это все обычные городские байки, чтобы пугать детишек.

— Ты не права, бабушка, — внезапно раздался со стороны дверного проема голос Насти.

Мила с Федором резко к ней обернулись, и от их любопытных взглядов девушка, смутившись, покраснела.

— О чем ты, милая? — уточнила Ангелина Владимировна.

— А как же то видео?

— Какое видео? — единодушно спросили Мила с Федором, напряженно переглянувшись.

— Все это шалости подростков, — отмахнулась пожилая женщина. — Кому-то скучно, вот и развлекаются. Чего в этом вашем фотошопе не сделаешь!

— Нет, бабуль, это не фотошоп! Все реально!

— Так что за видео? — перебил спорящих родственник Мареев.

— Сейчас покажу! — выпалила Настя и куда-то убежала.

Вскоре она вернулась с телефоном, нашла в интернете видео и отдала телефон Федору.

Взяв гаджет, Мареев придвинулся к Миле и нажал на «плей».

Ночь, частный сектор. Асфальтированная дорога, припар-

кованные вдоль нее машины. Безлюдно. Из-за машины вышло животное — огромное, черное, сразу не понять, собака это или волк. Оно прошло немного, мельком обернулось. Ярко блеснули золотые глаза. Животное прошло еще десятков метров и остановилось у поворота. Шагнуло в сторону, а затем прыгнуло вперед. Фонари не горели, но свет луны позволял разглядеть, что приземлился уже человек. И хотя в темноте выделялся лишь силуэт, но это однозначно был человек, а не животное.

— А ты не скинешь мне это видео? — попросил Федор, отдавая телефон обратно Насте.

— Вы думаете, что это подделка? — спросила Мила у Ангелины Владимировны.

— Определенно! Если отдать видео специалистам, они это докажут!

— А я думаю, что оно реальное и что в нашем городе есть оборотень! — не сдавалась Настя. — Только он хороший: не кусает людей и не причиняет никому вреда! И кто знает, может он — наш сосед или один из прохожих на улице?!

— Сказочница! — фыркнула Ангелина Владимировна. — Насмотрелась фильмов, и теперь тебе всякое мерещится! — Женщина посмотрела на Милу и перевела взгляд на Федора. — Ну вы сами подумайте: какие оборотни? Это все сказки!

Мила неуверенно улыбнулась. Еще пару минут назад, слушая убедительные рассказы Ангелины Владимировны, она уже решила, что оборотень — обычные выдумки. Но после

этого видео ее уверенность пошатнулась.

— Бабуль, помнишь соседа по даче, у которого друг лесник? — сказала Настя. Ангелина Владимировна кивнула. — Сосед как-то тебе говорил, что этот лесник рассказывал о появившемся в лесу звере — вроде как волке, но слишком уж большом и со светящимися золотыми глазами.

— Настен, знаешь, сколько таких сказок я за свою жизнь слышала? — укоризненно посмотрела на внучку Ангелина Владимировна. — Взять, к примеру, легенду о вампирах. Неужели ты считаешь, что действительно когда-то существовали вампиры, которых сожгли, а теперь в определенный день их можно увидеть?

Настя пожала плечами.

— Не знаю.

— А я знаю! И говорю: нужно же как-то приезжих развлекать, вот и пустили эту байку про оборотня. А такие наивные, как ты, душа моя, верят.

— Может, ты и права, — сдалась девушка.

Мила не встревала в разговор бабушки с внучкой. Она думала о том, что, как только они выйдут из квартиры, необходимо срочно отправить видео на экспертизу. Пусть спецы скажут, фейк это ради заманивания туристов или настоящая съемка.

Посидев еще немного, Мила и Федор распрощались с Ангелиной Владимировной и ее внучкой.

— Что думаешь? — спросила Мила, когда они сели в ма-

шину.

Мареев вставил ключ в замок зажигания, но заводить двигатель не торопился.

— Надо отослать видео Громову. Его спецы проверят — монтаж или нет.

— У меня тоже есть сомнения, — согласилась Ардо. — Поедем дальше?

— Да. Време

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.